

грозой», т. е. в мире намечаются определенные признаки возможных широкомасштабных военных действий, в том числе, в не столь отдаленной перспективе, и в отношении нашей страны. Симптоматично в этой связи, что именно в последние два года — 2005 и 2006 — Россия активизировала деятельность по модернизации своей армии и ее вооружений, прежде всего ядерных.

Как известно, «против лома нет приема, окромя другого лома». Угрозы, создаваемые Поствестфальской системой, могут быть преодолены только в рамках другой геополитической системы, с возрожденным на новой основе геополитическим балансом сил. Новый геополитический балансир уже формируется, и основной его частью являются так называемые страны БРИК: Бразилия, Россия, Индия, Китай. Но Россия, скорее всего, будет не главой, а составной частью нового совокупного доминирующего центра силы, в создании которого Российская Федерация сегодня участвует все более активно.

Статья поступила в редакцию 08.03.2007 г.

М. П. Миронов, К. Н. Киткин

ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА МЧС

Научная значимость выявления социальных характеристик будущих офицеров МЧС проявляется в том, что отечественная социология сравнительно недавно обратилась к изучению специфики деятельности МЧС, которая связана со стихийными бедствиями, наводнениями, пожарами, землетрясениями, последствиями террористических актов, т. е. со спасением жизни людей.

О возрастающей роли МЧС в современном российском обществе свидетельствует, например, тот факт, что темпы роста числа пожаров и ущерб от них в России в 2,5–3 раза превышают аналогичные показатели развитых стран. Подчеркивая значимость федеральной противопожарной службы, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

МИРОНОВ Михаил Пантелеймонович — кандидат социологических наук, начальник Уральского института Федеральной пожарной службы МЧС России, генерал-майор (Екатеринбург).

КИТКИН Константин Николаевич — инспектор госнадзора МЧС, майор (Екатеринбург).

© Миронов М. П., Киткин К. Н., 2007

С. К. Шойгу отмечал, что она является основным стержнем, на котором держится и создается все остальное в данном ведомстве, поэтому федеральная противопожарная служба — основная составляющая министерства.

В связи с этим возросла объективная потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов. Комментируя сложившуюся ситуацию, С. К. Шойгу сказал: «Что же касается базовой, фундаментальной подготовки специалистов для федеральной противопожарной службы, то здесь основная роль отводится высшим учебным заведениям МЧС России... Молодежь с желанием идет в высшие учебные заведения. С каждым годом растет конкурс. Выпускники наших вузов показывают хорошие теоретические знания и практические навыки»¹.

И это закономерно, так как высшее образование, по мнению Ю. Г. Фокина, — «это образование, обеспечивающее активную социальную позицию субъекта, успешную интеллектуальную деятельность в избранной сфере общественной жизни, не имеющую полного предписания и осуществляемую на научной основе, а также потенциал творческого развития избранной сферы деятельности и самостоятельного усвоения новых объектов этой сферы»².

Ю. Г. Фокин определяет основной признак высшего образования — это ориентированность на интеллектуальную деятельность. Отсутствие полного предписания требуемой деятельности создает условия для творческого развития освоенной сферы, а также решения задач на научной основе. Последнее развивает потенциал самостоятельного усвоения новых сведений профессиональной сферы.

Все это важно и для высших образовательных учреждений федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Создание социального портрета курсантов — будущих офицеров МЧС — принципиально важная задача в контексте социализации молодежи, готовящейся работать в условиях повышенного профессионального риска. М. П. Миронов, Б. С. Павлов, В. Г. Попов, авторы монографии «Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема», отмечают, что проблемам социализации и жизненного самоопределения молодежи посвящено множество работ. Однако, несмотря на кажущееся их обилие, в отечественной социологической литературе практически нет специальных исследований, посвященных вопросам социализации, профессионального и жизненного самоопределения молодежи в выборе неординарных сфер профессиональной подготовки, и учебных заведений с последующей профессией, связанной со спасением жизни людей, имущества, опасностью для собственной жизни, со стрессами и рисками. Речь идет прежде всего о профессиях и специальностях, востребованных в сфере деятельности МЧС.

Не нашли мы и социологических исследований, посвященных изучению жизненных ценностей, профессиональных интересов курсантов высших образовательных учреждений федеральной противопожарной службы МЧС, социального портрета будущих офицеров.

Социологи в своих исследованиях достаточно часто обращаются к таким понятиям, как портрет, образ, что позволяет им выделить наиболее характерное для изучаемого объекта. Безусловно, эти категории близки по своему содержанию, но в то же время нам представляется важным выявить их различия.

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает такое определение этого понятия: «Портрет — изображение человека, лица его *чертами*... облик, образ, лик» (курсив наш. — М. М., К. К.). Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон в Современной версии Энциклопедического словаря пишут: «Портрет, изображение человека в живописи или скульптуре (а также фотографический снимок), воспроизводящее оригинал в точности, со всеми *чертами* (курсив наш. — М. М., К. К.) внешности и индивидуального характера».

Что же касается понятия *образ*, то в Словаре русского языка С. И. Ожегова у него пять различных значений: 1) вид, облик; 2) представление; 3) в литературе как обобщенное художественное отражение; 4) тип, характер; 5) порядок.

М. С. Каган отмечал: «Образ в русском языке имеет длительную историю. В древности это “внешний облик”, “лик” (образ-икона, лик божий). К концу XVII — началу XVIII в. слово “образ” обретает новое, чисто эстетическое значение — превращение иконы в портрет земного человека, иконописи — в живопись; образы небожителей — в живых людей. Сегодня философско-гносеологическое понятие “образ” употребляется для обозначения не только чувственного, но и интеллектуального отражения предметного мира»³.

Основой философского понимания образа служит идея Гегеля о том, что «он являет нашему взору не абстрактную сущность, а конкретную действительность»⁴.

В Философском энциклопедическом словаре образ — результат отражения объекта в сознании человека. На уровне мышления образами являются понятия, суждения и умозаключения. Образ объективен по своему источнику — отражаемому объекту и субъективен по способу (форме) своего существования. Материальной формой воплощения образа выступают практические действия, язык, различные знаковые модели.

В Российской социологической энциклопедии об образе читаем: «1. Мысленный или вещественный конструкт, представляющий какой-либо объект. 2. Целостное, но не полное представление о каком-либо объекте или классе объектов... 4. Совокупность типичных видов (способов) жизнедеятельности индивида, социальной группы и т. д.»

Рассмотрев понятие образ, вернемся к понятию портрет, попытаемся скоррелировать эти категории. Помним, что у В. И. Даля изображение, облик, образ, лик характеризуется чертами, у Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона портрету свойственны определенные черты, не только внешние, но и индивидуальные. Черта же, по мнению В. И. Даля, — «более резкая примета» облика.

Итак, понятия образ и портрет действительно очень близки, но первое более широкое, поскольку дает целостное представление об объекте; а второе — часть целостного — выделяет определенные характерные черты образа. Тогда, использование понятия социальный портрет предполагает изучение социальных черт объекта.

Социальное в социологии понимается как совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированных индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в их отношении друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни.

Применительно к нашему исследованию — это выявление наиболее типичных социальных черт будущих офицеров, т. е., по В. И. Далю, «более резких примет облика».

Социологическое исследование проводилось среди курсантов Уральского института ГПС МЧС России (Екатеринбург) в 2006 г. Метод исследования — анкетный опрос. Репрезентативность полученных данных обосновывается участием в опросе всех курсантов-старшекурсников этого учебного заведения.

Уральский институт ГПС МЧС России еще совсем молод, но уже достаточно привлекателен для абитуриентов. Почему молодые люди выбирают это высшее учебное заведение, эту профессию?

Анализ результатов нашего исследования показывает, что почти половина курсантов — 48,2 % — отмечают ценность высшего образования именно в данной профессиональной сфере, связанной с высокогуманной деятельностью. Дело в том, что процесс обучения в высших образовательных учреждениях МЧС характеризуется наиболее благоприятными условиями для гражданской социализации, военно-патриотического воспитания курсантов. Не случайно 44,7 % отметили желание служить Отечеству; 8,6 % — нужность этой профессии. Эти ответы являются мотивационным ядром выбора профессии молодыми людьми; остальные же следуют в заметном отрыве от вышеназванных: 30,0 % указали на семейную традицию; 23,4 — на совет друзей; 15,2 % — на возможность не служить в армии.

Абсолютное большинство опрошенных (95,5 %) справедливо считают, что профессия, которую они выбрали, связана с риском. Поэтому, по их мнению, в системе МЧС должны работать физически крепкие мужчины (73,7), имеющие специальную подготовку (26,8), а также опыт армейской службы (7,1 %).

А вот общекультурные характеристики не являются приоритетными у будущих офицеров. Значимость хорошего образования отмечалась лишь 3,5 % курсантов, интеллигентность — 3,5, разносторонняя развитость — 2,5, ответственность — 2,5 %.

Эти ответы свидетельствуют, с одной стороны, о существующих в обществе стереотипах, а именно: главными в такой профессии являются мужские качества: сила, выносливость, физическая подготовка. С другой стороны, меняется взгляд на профессию — офицер должен быть не только физически крепким, но и интеллектуально развитым.

Подобные тенденции в изменении представлений о профессии объясняются теми требованиями, которые предъявляются современным обществом к молодому человеку вообще и к будущему офицеру, в частности. Доказательством этого может служить тот факт, что 91,0 % курсантов допускают возможность службы в системе МЧС женщин, но на должностях, не связанных с риском для жизни и здоровья; лишь 6,5 % категорично утверждают — «это мужская работа», остальные затруднились в ответе.

Отсюда можно сделать вывод о развитии гендерной культуры мужской части молодежи. У юношей меняется традиционное, патриархатное представление о распределении социальных ролей в обществе по половому признаку, что, безусловно, свидетельствует о демократизации российского социума, где социально значимыми становятся, независимо от половой дифференциации, личностные, профессиональные, когнитивные характеристики.

Когнитивность базируется на знаниях научно-теоретического, профессионального и повседневно-обыденного характера, необходимых офицеру. Знания выступают не только фундаментом мировоззрения курсанта, но и основой его активного мироотношения, самоидентификации себя как личности в целостном мире.

В этом контексте уместно вспомнить слова профессора Обручева: «Офицеры, недозрелые ни нравственно, ни умственно, ни физически, не могут иметь благотворного влияния на армию. У них не может быть серьезного взгляда на службу»⁵.

Анализ результатов исследования показывает, что у курсантов такой «серьезный взгляд на службу» присутствует. Так, респонденты считают, что офицер МЧС должен владеть основами медицинских знаний (81,4 %), психологии (66,8), уметь четко доносить до окружающих, особенно в экстремальной обстановке, свою мысль (60,3), уметь общаться (58,3), убеждать (54,8), хорошо владеть русским литературным языком (34,2), а также основами права и этики (2,5 %).

Свои представления о современном российском офицере МЧС курсанты коррелируют с учебой в институте, где большое место занимает самостоятельная работа. Самодисциплина, самоконтроль, активность в избранной

сфере деятельности, в повышении своей профессиональной компетентности — необходимые качества современного специалиста.

В новых социальных, экономических и информационных условиях, при доступности отечественных и зарубежных источников информации особое значение приобретает самостоятельность курсанта, его активность, способность дать собственную оценку источнику информации.

Основные источники информации курсантов Уральского института ГПС МЧС России — библиотеки и Интернет-ресурсы. Ежедневно занимаются в библиотеке института 19,8 %, каждую неделю — 36,5 и 32,5 % — как получается.

Помимо институтской библиотеки курсанты пользуются и другими библиотеками: 51,9 % — УГТУ — УПИ, 37,0 — библиотекой им. Белинского, 7,4 — библиотеками Кировского района г. Екатеринбурга, 3,7 — института связи, 3,7 — юридической академии и 3,7 % — по месту жительства.

Основной интерес у курсантов направлен на специальную литературу (61,8 %), кроме нее востребована периодика (40,2), литература по интересующим областям знаний (34,7), а также художественная (28,6 %).

Другим источником самостоятельного получения знаний курсантами является Интернет. Его ресурсами постоянно пользуются 42,9 %, иногда — 22,7, не пользуются — 34,3 % опрошенных. По всей вероятности, игнорирование информации Интернета связано с недостаточным уровнем компьютерной грамотности, что было отмечено 24,0 %, 56,1 оценили свои компьютерные знания как хорошие, 19,9 % — как отличные.

Интернет-ресурсы для курсантов являются прежде всего источником информации по специальности (64,9 %), а также всего нового (56,7 %). Кроме того, всемирной сетью респонденты пользуются с целью проведения досуга (38,8 %), переписки (27,6), знакомства (13,4 %).

Свое свободное время будущие офицеры проводят не только у монитора. Наиболее предпочтительные формы досуга — это занятия спортом (48,0 %), просто отдых (26,3), просмотр телевизионных передач (19,7), общение с друзьями (19,1), чтение (11,6), прослушивание музыки (7,5), самоподготовка (4,6), посещение развлекательных центров (4,0), игра в компьютерные игры (3,5), работа (2,9 %).

Важной чертой социального портрета будущего офицера является его семейная ориентированность. Некоторые респонденты пока не задумывались о создании семьи (6,6 %), а другие уже имеют семью (1,5 %). Большинство курсантов собираются создать семью тогда, когда у них будет устойчивое материальное положение (53,0 %), многие связывают это с окончанием института (24,8), часть курсантов (15,7 %) считает главным в создании семьи встречу с «единственной».

Какими же качествами должна обладать жена офицера? Для большинства курсантов (60,4 %) важна внешность: избранница должна быть краси-

вой, симпатичной, обаятельной. 51,2 % хотят, чтобы их жена была умной, 30,5 — доброй, 17,7 — заботливой и понимающей, 18,9 — без вредных привычек, ведущей здоровый образ жизни, 10,0 — хозяйственной, 9,1 — любящей и умеющей любить, 7,9 — верной, 7,3 % — образованной.

Главной функцией семьи как социального института является воспроизводство нового поколения. В нашей стране сложилась в последние годы неблагоприятная демографическая ситуация, связанная во многом с ориентацией на малодетность. В отечественной литературе существуют две основные точки зрения на проблему низкой рождаемости. Одни авторы — А. И. Антонов, В. А. Борисов — озабочены по поводу опасной депопуляции и считают необходимым стимулировать рождаемость. Другие — Л. Е. Дарский, А. Г. Волков, А. Г. Вишневецкий — полагают, что снижение рождаемости — естественный процесс, имеющий свой предел, так как подавляющее большинство людей хотят иметь хотя бы одного ребенка.

По их мнению, нет оснований страшиться депопуляции в сколько-нибудь обозримом будущем. Но какие бы аргументы не выдвигались в дискуссиях демографов и социологов, многие единодушны в том, что распространение ориентации на одного ребенка в семье — нежелательное явление; предпочтительней иметь 2–3-детную семью.

Оптимальной моделью семьи с точки зрения предпочтительности количества детей в семье, по мнению наших респондентов, является следующая: большинство опрошенных — 63,5 % — хотели бы иметь семью с двумя детьми; 17,0 — с тремя; 13,0 — с одним ребенком; 3,5 считают, что в семье должно быть больше троих детей; 3,0 % детей иметь не хотят.

Следует отметить эгалитарные установки курсантов на выстраивание будущих супружеских отношений: 56,1 % считают, что решения в семье должны приниматься супругами совместно, в то же время 31,1 % респондентов являются сторонниками патриархатных отношений в семье, где муж — глава.

Подавляющее большинство курсантов — 77,5 % — считают обязательным юридическое оформление брачных отношений; 11,0 придерживаются противоположной точки зрения; 11,5 % — затруднились в ответе.

Таким образом, будущие офицеры ориентированы на создание семьи, но главной семейной ценностью для них являются не столько родительство, сколько супружеские отношения, ориентация на брачного партнера, что также является типичным для современного российского общества. Многие социологические исследования свидетельствуют о том, что семья для современного человека становится прежде всего важной сферой личной жизнедеятельности, где приоритет отводится супружеству. Потребность же в детях, в родительстве удовлетворяется в рождении одного или двух детей, что связано еще и со стремлением дать детям достойное воспитание и хорошее образование.

Подводя итог, можно сказать, что будущие офицеры МЧС стремятся стать профессионалами в своем деле, обладают активной гражданской позицией (напомним, что почти половина респондентов высказала свое желание служить Отечеству); они осознают важность овладения культурными ценностями, новыми информационными технологиями, но при этом ими меньше востребованы дисциплины общекультурной и гуманитарной направленности.

Результаты исследования показывают изменения гендерной культуры юношей, выбравших традиционно мужскую профессию, что свидетельствует о развитии эгалитарных отношений между полами и демократизации российского общества.

Наконец, данные проведенного исследования показывают, с одной стороны, непреходящую ценность семьи, причем будущие офицеры явно чувствуют ответственность за создание семьи: они считают, что семью нужно создавать при наличии материальной самостоятельности; брак должен быть оформлен юридически; с другой стороны, результаты опроса свидетельствуют об изменении ценности семьи для современных молодых мужчин: приоритет семейно-брачных отношений отводится не детско-родительским, а супружеским отношениям.

Результаты социологического исследования позволяют нам увидеть определенные социальные характеристики будущих офицеров МЧС, штрихи к их социальному портрету.

¹ Шойгу С. К. Федеральная противопожарная служба – основная составляющая нашего министерства // Пожар. дело. 2007. № 1. С. 4–5.

² Фокин Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе. М., 2002. С. 55.

³ Культурология XX в. СПб., 1998. Т. 2.

⁴ Гегель Г. Эстетика. М., 1971. Т. 3. С. 384.

⁵ Российский военный сборник. М., 1992. С. 54.

Статья поступила в редакцию 02.12.2006 г.